

Насалевич Т.В.,
доцент, кандидат филологических наук,
Мелитопольский государственный
педагогический университет
им. Богдана Хмельницкого

КОМПОЗИЦИОННО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕЙЗАЖНОЙ И ГОРОДСКОЙ ЛИРИКИ АЛИКА БЕЛОГЛОВСКОГО

Русскоязычная поэзия в Израиле занимает свое особое место. По мнению А.Перчикова, в современном Израиле существуют параллельно два мира поэзии: на русском и на иврите [2]. И. Шамир утверждает, что таких мира три: еврейский, русский и русско-израильский [5]. Русскоязычная поэзия существует около тридцати лет с начала первой алии. Эти поэты прибыли в Израиль с впечатлениями о Советском Союзе перестроечного времени, им гораздо легче было приобщиться к местным реалиям. Жизнь Израиля описывается ими как бы взглядом слегка со стороны.

Тем не менее, русскоязычная поэзия Израиля недостаточно изучена. В Израиле есть литературная критика, посвященная русскоязычной поэзии, например, литературные эссе Александра Гольдштейна. Следует отметить, что на данном этапе не существует и школы русскоязычной поэзии Израиля, хотя и проводятся время от времени фестивали и семинары, посвященные ей.

Современные русскоязычные поэты Израиля – это Ю. Ким, И. Губерман, Н.Басовский, В. Голков, Ф. Зорин, И. Маулер, И. Бяльский, Е. Аксельрод, Е.Игнатова, С. Гринберг, П. Давыдов. Также среди русскоязычных поэтов современного Израиля можно выделить Алика Белогловского (уроженец Винницы, Украина). Он пишет любовную, эротическую, городскую, пейзажную и философскую лирику. Темы его произведений — любовь, страсть, исторические события, путешествия, поэтические шаржи, посвящения друзьям.

Цель данной статьи – проанализировать композиционно-стилистические особенности пейзажной и городской лирики Алика Белогловского.

“Город Света” – стихотворение, посвященное поездке А. Белогловского в Париж. Городами Света называют более двадцати городов в мире, но первым так был назван именно Париж. В эпоху Просвещения он был центром образования, и его называли “La Ville-Lumière” (Город Просвещения). В начале девятнадцатого века впервые в Европе Елисейские Поля осветили газовыми лампами, с тех пор Париж стали называть “La Ville-Lumière” (Город Света), он был самым освещенным городом в те времена.

Поэт поет свой гимн Парижу, это своеобразная ода городу. Композиция произведения построена по принципу путешествия по достопримечательностям Парижа. Читатель словно вместе с автором гуляет по городу и восхищается им.

После путешествия в Париж автор изменился благодаря этому городу:

*И, конечно, менялся я сам,
Невозможно здесь не измениться...*

Образы в стихотворении оживают при помощи эпитетов и сравнений, которые использует поэт:

*Он бурлящий, шальной, деловой...
Деловой, и настолько же праздный...*

Бесконечный, как море бездонный...

*Как алхимик из средних веков,
Совершал я обряды открытий,
В этом городе всех городов,
Полном света, любви и событий...
По широким бульварам бродил
Мимо белых сияющих зданий,...*

А. Белогловский часто использует перифразы и просторечные слова при упоминании знаменитых мест Парижа: *Башня на Марсовом Поле, красотка стальная* (Эйфелева башня); *Город Света, город легенд и преданий, В этом городе всех городов* (Париж); *шумная Пляс Сент-Мишель – Для бродячих артистов арена*.

Стихотворение наполнено метафорами, благодаря которым образы оживают перед читателями:

*Было тело с душой здесь в ладу...
Город медленно брал меня в плен,
На спасение не было шанса.*

*Фейерверком из тысяч огней
Башня вспыхнула, ввысь улетающая,
Прямо к звёздам... и я вместе с ней,
Покорила красотка стальная.*

А. Белогловский использует приём аллитерации, чтобы усилить впечатление:

Мост Искусств, Новый Мост, Мост Менял, Мост Симоны...

*Проплывали, сверкая в ночи,
Рестораны-паромы по Сене,
Столик... парочка... отблеск свечи...
Звук шансона на палубной сцене.*

*По широким бульварам бродил
Мимо белых сияющих зданий,...*

Произведение написано катреном и перекрестной рифмой, чередуются женская и мужская рифмы. Лирический зачин стихотворения созвучен финалу:

Этот город у каждого свой.

“Маалотская осень-2008” – это метафорическое стихотворение-обращение, сначала к городу, потом к старому другу, встреча с которым произошла в Маалоте (полное название города Маалот-Таршиха), живописном городке в горной местности с сосновыми лесами в Верхней Галилее недалеко от побережья Средиземного моря к северо-западу от Хайфы в Израиле. Этот городок часто называют “Швейцарией в Галилее”. Маалот уникален тем, что здесь мирно сосуществует арабское и еврейское население.

Произведение можно скорее отнести к пейзажной, нежели к городской лирике. Неторопливое повествование побуждает к размышлениям о влиянии красоты природы на внутреннее состояние души поэта. Метафоры почти в каждой строфе передают красоту Маалота:

*Покрыл молоденькие ели
Багряным золотом закат...*

*Там, в синеве, холмов чуть выше
Шар солнца будто бы висит,...*

Трепетные чувства к другу А. Белогловский выражает при помощи повторов и апозиопезиса:

*Мой старый друг...Мой друг старинный,
С тобой мы встретились опять.
Конечно, выпьем... Вечер длинный...
Мы будем пить и вспоминать...*

Поэт стремится показать единение душ людей с природой через цепочку метафор и аллитерацию:

*Соединилась мать-природа...
Слилась с радушием друзей,
Душа парит под небосводом,
И сердце бьется здесь сильнее.*

Казалось бы, ничто не может омрачить красоту Маалота, но вокруг идет война:

*И в этом мире нереальном,
В одноэтажной тишине,
Не хочешь думать о печальном,
О катаклизмах, о войне.*

Эпитеты “нереальный мир” и “одноэтажная красота” противопоставляются концептам “печальное”, “катаклизмы” и “война”. Автор показывает, что этот мир тишины такой хрупкий.

Стихотворение пропитано ностальгией по молодости поэта:

Да...Видно, друг, мы постарели,

Раз вспоминаем все подряд.

Стихотворение “Маалотская осень-2008” написано катреном, перекрестной и женской рифмой.

“На карнавале” – это впечатления А. Белогловского о карнавале, который ежегодно проводится в феврале в Венеции. Это описание веселого шумного праздника, который вот уже несколько столетий прославляет на весь мир Италию. Этот карнавал называют “пробуждением души города” [3]. На празднование собираются со всего мира фокусники, жонглеры, мимы, акробаты, клоуны. Они устраивают спектакли на тему карнавала в стиле *commedia dell arte*, бал-маскарады. Главной изюминкой Венецианского карнавала являются знаменитые венецианские маски.

Интересна композиция произведения: зачин и концовка представляют собой неторопливое повествование. В основной части стихотворения чередуются апозиопезис, где идет описание всего действия:

*Венецианский карнавал...
Досель невиданное диво,
А я не думал...я не знал,
Что это будет так красиво.*

*Околдовал... очаровал...
Среди зимы там было жарко...*

с восклицательными предложениями, где поэт передает свое восхищение карнавалом:

*Вот амазонка, вот король,
Проходят чинно, величаво,
Прекрасно сыгранная роль!
И про себя ты шепчешь “браво!”*

При помощи метафор и повтора А. Белогловский показывает сказочность и фееричность происходящего:

*Ночное небо февраля
Пронзает девушка, взлетая,
В восторге замерла Земля,
Её кульбиты наблюдая.*

*Несет её воздушный шар,
Огромный шар взлетел над всеми,...*

Поскольку карнавал проводится в последние десять дней перед Великим постом (обычно в феврале), то веселье набирает такого размаха, что позволено все: похищения, любая нескромность и интриги.

Поэт в своем произведении с восхищением перечисляет почти всех участников празднования, зрителем которого являлся и он (по традиции карнавала все присутствующие обязаны быть в маскарадных костюмах):

*Кот, демон, ангел, дама-вамп
Пьют чай. Пьеро и Коломбина
В лучах огромных ярких ламп
Сидят, беседуют невинно.*

*Потом их сменяет шут и лорд,
А к ним подсядет Казанова,
Являюсь я, и этим горд,
Частичкой праздника большого.*

История карнавала уходит своими корнями в одиннадцатое столетие, когда этот праздник приурочивали богу Сатурну, и он назывался Сатурналией. Вот тогда рабы имели возможность сидеть за одним столом с хозяевами, а чтобы не предрассудки не испортили веселья, все надевали маски [4].

Концовка стихотворения передается метафорой и апозиопезисом:

*Ну а вокруг была вода,
Гондол причудливых регата,
Стоят на месте города,
А это все плывёт куда-то...*

Стихотворение “На карнавале” написано перекрестной рифмой, катреном, в нем чередуется мужская и женская рифма.

В стихотворении “Казино Националь” А.Белогловский описывает погоню за удачей в игорном заведении и призрачность выигрыша. Произведение пропитано меланхолией автора и построено на антитезе и оксюмороне: для кого-то казино – это азарт и развлечение, а для других – способ убить время:

Здесь рядом радость и печаль,

*Был увлечён Игрою зал,
Кому-то фишкиплыли в руку,
В глазах иных я ж увидал
Лишь одиночество и скуку.*

*VIP казино “Националь”,
У Красной Площади под боком,
Дворец Игры, Игры Версаль,
Грань между страстью и пороком...*

VIP казино “Националь” автор называет *Дворцом Игры, Игры Версаль, Дворцом греховного азарта, Роскошным стильным Храмом Игры*, подчеркивая величину и роскошь игрового заведения.

Стихотворение наполнено профессиональным жаргоном игроков в карты: “Чёт-нечет”, “сплит”, “Сикслайн”, “каре”, “колонна”, “Джекпот”, “Роял Флэш”, номер “зеро”.

При помощи метафоры поэт показывает величие игорного заведения, которое манит к себе игроков:

*Картины, мебель и ковры,
Ручной работы гобелены...
Роскошный стильный Храм Игры,
В нем соблазняют даже стены.*

В своем произведении А. Белогловский персонифицирует концепт “Игра” (автор использует прием капитализации), отождествляя его с концептом “Удача”. Различные виды повторов лексемы “Игра” проходят красной нитью через все стихотворение.

Призрачность надежды на выигрыш автор показывает метафорой:
*Порой “Джекпот” и “Роял Флэш”
(Бывает редко, к сожаленью)
Пробьют невидимую брешь
В броне защитной заведенья.*

Концовка произведения представляет собой антитезу, где автор намекает на соседство огромного казино с правительством России в Кремле на Красной Площади.

Стихотворение “Казино Националь” написано катреном и перекрестной рифмой, чередуются мужская и женская рифмы.

Таким образом, в городской и пейзажной лирике Алика Белогловского чаще всего встречаются такие стилистические приемы, как метафоры, метафорические обращения, аллитерация, различные виды эпитетов, инверсии, риторические вопросы, сравнения, перифразы, апозиопезис, повторы. Городская и пейзажная лирика Алика Белогловского написана катреном, перекрестной рифмой, в ней чередуются женская и мужская рифмы (только “Маалотская осень-2008” написана женской рифмой). Язык произведений Алика Белогловского представляет собой смешение литературной и разговорной лексики, что является характерным для русскоязычных писателей Израиля.

Перспективой дальнейшего исследования творчества Алика Белогловского может служить анализ его любовной и философской лирики.

Литература

1. Белогловский А. Стихи. – Режим доступа: <http://www.stihi.ru/avtor/ab2101>
2. Перчиков А. Мы – уходящая натура. О состоянии русскоязычной поэзии в Израиле. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/emliramagazine/avtory/perchikov-alexandr/alexandr-perchikov-1-1>
3. Карнавал в Венеции. – Режим доступа: <http://travel.tochka.net/7006-karnaval-v-venetsii-istoriya-programma-poleznye-sovety-i-tseny/>

4. Маалот. – Режим доступа:
<http://www.jafi.org/JewishAgency/Russian/Education/Jewish%20State/Places/Maalot%2028.htm>

5. Русская израильская литература (Для “Знамени”). - Режим доступа:
<http://www.israelshamir.net/ru/essay9.htm>

Аннотация

Статья посвящена изучению композиционно-стилистических особенностей пейзажной и городской лирики Алика Белогловского. В статье рассмотрено состояние русскоязычной поэзии в современном Израиле на фоне поэзии на иврите. Проанализированы стихотворения “Город Света”, “Маалотская осень-2008”, “На карнавале”, “Казино Националь”. В ходе исследования были выявлены стилистические приемы, которые чаще всего встречаются в городской и пейзажной лирике Алика Белогловского, проанализированы виды рифм, которые использует поэт. Был рассмотрен языковой состав данных произведений. Указаны перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: лирика, русскоязычная поэзия, композиция произведения, стихотворение, метафора, аллитерация, катрен, рифма, эпитет, сравнение, апозиопезис.

Анотація

Стаття присвячена вивченню композиційно-стилістичних особливостей пейзажної та міської лірики Аліка Білогловського. У статті розглянуто стан російськомовної поезії у сучасному Ізраїлі на тлі поезії на івриті. Проаналізовані вірші “Місто Світу”, “Маалотська осінь-2008”, “На карнавалі”, “Казино Національ”. У ході дослідження були виявлені стилістичні прийоми, які частіше за все зустрічаються у міській та пейзажній ліриці Аліка Білогловського, проаналізовані види рим, які використовує поет. Був розглянутий мовний склад даних творів. Вказані перспективи подальшого дослідження.

Ключові слова: лірика, російськомовна поезія, композиція твору, вірш, метафора, алітерація, катрен, рима, епітет, порівняння, апозіопезис.

Summary

The article is devoted to the study of compositional and stylistic peculiarities of landscape and city lyrics of Alik Beloglovsky. The state of Russian-language poetry in modern Israel on the background of poetry in Hebrew is examined. Poems “City of

Light”, “Maalot Autumn-2008”, “At the Carnival”, and “VIP National Club” were under analysis. The stylistic devices which most often are met in landscape and city lyrics of Alik Beloglinsky were exposed, kinds of rhyme which the poet uses were analysed. The language composition of these works was under consideration. Perspectives of the further investigation were pointed out.

Keywords: lyrics, Russian-language poetry, composition of the work, poem, metaphor, alliteration, katren, rhyme, epithet, simile, aposiopesis.

Nasalevich T.V.
Associate professor, Candidate of
Science in Philology, Melitopol
State Pedagogical University
Named after Bohdan Khmelnytsky

COMPOSITION-STYLISTIC PECULIARITIES OF LANDSCAPE AND CITY LYRICS OF ALIK BELOGLOVSKY

The Russian-speaking poetry in Israel takes its own special place. In A.Perchikov's opinion, in modern Israel there are in parallel two worlds of poetry: in Russian and in Hebrew [2.] I. Shamir claims, that there are three such worlds: Jewish, Russian and Russian-Israeli [5]. Russian-speaking poetry has been existing for about thirty years from the beginning of the first aliya. These poets arrived to Israel with impressions about Soviet Union of Perestroyka time, it was much easier for them to join local realities. The life of Israel is described by them as though a sight slightly from the side.

Nevertheless, the Russian-speaking poetry of Israel is insufficiently investigated. In Israel there is literary criticism devoted to Russian-speaking poetry, for example, literary essays of Alexander Goldstain. It is necessary to note, that at the given stage there is no also a school of Russian-speaking poetry of Israel though festivals and the seminars devoted to it are held from time to time.

Modern Russian-speaking poets of Israel are Y. Kim, I. Guberman, N. Basovsky, V. Golkov, F. Zorin, I. Mauler, I. Bjalsky, E. Axelrod, E. Ignatova, S. Grinberg, P.Davidov. Also among Russian-speaking poets of modern Israel it is possible to point out Alik Beloglovsky (the native of Vinnitsa, Ukraine). He writes love, erotic, city, landscape and philosophical lyrics. Themes of his works are love, passion, historical events, travel, poetic cartoons, and dedications to his friends.

The purpose of the given article is to analyse composition-stylistic peculiarities of landscape and city lyrics of Alik Beloglovsky.

“City of Light” is a poem devoted to trip of A. Beloglovsky to Paris. More than twenty cities in the world are named Cities of Light, but Paris was the first to be named so. During the Age of Enlightenment it was the center of education, and it was named “La Ville-Lumière” (City of Education). In the beginning of the nineteenth century for the first time in Europe Elysian Fields were illuminated with gas lamps, since then Paris was named “La Ville-Lumière” (City of Light), it was the most lighted city in those days.

The poet sings his hymn to Paris; it is an original ode to the city. The composition of the work is built according to the principle of a tour around the sights of Paris. The reader as if together with the author is walking around the city admiring with it.

After travelling to Paris the author has changed due to this city:

И, конечно, менялся я сам,

Невозможно здесь не измениться...

Images in the poem come to life by means of epithets and similes which are used by the poet:

*Он бурлящий, шальной, деловой...
Деловой, и настолько же праздный...*

Бесконечный, как море бездонный...

*Как алхимик из средних веков,
Совершал я обряды открытий,
В этом городе всех городов,
Полном света, любви и событий...
По широким бульварам бродил
Мимо белых сияющих зданий,...*

A. Beloglovsky frequently uses periphrases and colloquial words mentioning well-known places of Paris: *Башня на Марсовом Поле, красotka стальная* (Eiffel Tower); *Город Света, город легенд и преданий, В этом городе всех городов* (Paris); *шумная Пляс Сент-Мишель – Для бродячих артистов арена.*

The poem is filled with metaphors due to which images come to life before readers:

*Было тело с душой здесь в ладу...
Город медленно брал меня в плен,
На спасение не было шанса.*

*Фейерверком из тысяч огней
Башня вспыхнула, ввысь улетаая,
Прямо к звёздам... и я вместе с ней,
Покорила красotka стальная.*

A. Beloglovsky uses the device of alliteration to strengthen the impression: *Мост Искусств, Новый Мост, Мост Менял, Мост Симоны...*

*Проплывали, сверкая в ночи,
Рестораны-паромы по Сене,
Столик... парочка... отблеск свечи...
Звук шансона на палубной сцене.*

*По широким бульварам бродил
Мимо белых сияющих зданий,...*

The work is written by katren and cross rhyme, feminine and masculine rhymes alternate. The lyrical beginning of the poem is consonant to its ending:

Этот город у каждого свой.

“Maalot Autumn - 2008” is a metaphorical poem-allocation, from the very beginning to the town, then to the old friend, the meeting with whom took place in

Maalot (the full name of the city is Maalot-Tarshiha), a picturesque small town in a mountain district with pine woods in the Top Galilee near the coast of Mediterranean Sea to the northwest from Haifa in Israel. This small town is frequently named “Switzerland in Galilee”. Maalot is unique with that here the Arabian and Jewish population peacefully coexists.

The work can be related more likely to landscape, rather than to city lyrics. The slow narration induces to reflections about influence of nature beauty on the inner state of the poet’s soul. Metaphors almost in each stanza show the beauty of Maalot:

*Покрыл молоденькие ели
Багряным золотом закат...*

*Там, в синеве, холмов чуть выше
Шар солнца будто бы висит,...*

His anxious feelings to his friend A. Beloglovsky expresses by means of repetitions and aposiopesis:

*Мой старый друг...Мой друг старинный,
С тобой мы встретились опять.
Конечно, выпьем... Вечер длинный...
Мы будем пить и вспоминать...*

The poet aspires to show the unity of people souls with the nature through a chain of metaphors and alliteration:

*Соединилась мать-природа...
Слилась с радушием друзей,
Душа парит под небосводом,
И сердце бьется здесь сильнее.*

It would seem, nothing can sadden the beauty of Maalot, but the war is around there:

*И в этом мире нереальном,
В одноэтажной тишине,
Не хочешь думать о печальном,
О катаклизмах, о войне.*

Epithets “unreal world” and “one-storeyed beauty” are opposed to the concepts “sad”, “cataclysms” and “war”. The author shows, that this world of peace is so fragile.

The poem is impregnated with nostalgia for the youth of the poet:

*Да...Видно, друг, мы постарели,
Раз вспоминаем все подряд.*

The poem “Maalot Autumn - 2008” is written by katren, cross and feminine rhyme.

The poem “At the Carnival” is A. Beloglovsky's impressions about the carnival which is annually held in February in Venice. It is a description of a cheerful noisy holiday which already for some centuries has been glorifying Italy for the whole world. This carnival is named “soul awakening of the city” [3]. Conjurers, jugglers, mimes,

acrobats, clowns gather for celebrating from all the world. They arrange performances on the theme of the carnival in the style of commedia dell arte, balls-masquerades. The main highlights of the Venetian carnival are well-known Venetian masks.

The composition of the work is interesting: the beginning and the ending represent slow narration. In the basic part of the poem aposiopesis where there is a description of all action:

*Венецианский карнавал...
Досель невиданное диво,
А я не думал...я не знал,
Что это будет так красиво.*

*Околдовал... очаровал...
Среди зимы там было жарко...*

alternates with exclamatory sentences where the poet expresses his admiration of the carnival:

*Вот амазонка, вот король,
Проходят чинно, величаво,
Прекрасно сыгранная роль!
И про себя ты шепчешь “браво!”*

By means of metaphors and repetition A. Beloglovsky shows the fabulousness and magic of the event:

*Ночное небо февраля
Пронзает девушка, взлетая,
В восторге замерла Земля,
Её кульбиты наблюдая.*

*Несет её воздушный шар,
Огромный шар взлетел над всеми,...*

As the carnival is held during last ten days before the Lent (usually in February) the fun gains such scope, that all is allowed: abductions, any immodesty and intrigues.

The poet in his work enumerates with admiration almost all the participants of the celebrating which spectator he also was (according to the tradition of the carnival all the present are obliged to be in fancy dresses):

*Кот, демон, ангел, дама-вамп
Пьют чай. Пьеро и Коломбина
В лучах огромных ярких ламп
Сидят, беседуют невинно.*

*Потом их сменяют шут и лорд,
А к ним подсядет Казанова,
Являюсь я, и этим горд,
Частичкой праздника большого.*

The history of the carnival leaves the roots in the eleventh century when this holiday was dated to the god of Saturn, and it was called Saturnalia. At that time slaves had an opportunity to sit at one table with their owners and that prejudices would not have spoiled the fun, all put on masks [4].

The ending of the poem is transferred by metaphor and aposiopesis:

*Ну а вокруг была вода,
Гондол причудливых регата,
Стоят на месте города,
А это все плывёт куда-то...*

The poem "At the Carnival" is written by cross rhyme, katren, the masculine and feminine rhyme alternates in it.

In the poem "VIP National Club" A. Beloglovsky describes the chase for luck in the casino and illusoriness of a prize. The work is impregnated with melancholy of the author and is built on the antithesis and oxymoron: for someone the casino is a passion and entertainment, and for others - a way to kill the time:

Здесь рядом радость и печаль,

*Был увлечён Игрою зал,
Кому-то фишки плыли в руку,
В глазах иных я ж увидал
Лишь одиночество и скуку.*

*VIP казино "Националь",
У Красной Площади под боком,
Дворец Игры, Игры Версаль,
Грань между страстью и пороком...*

The author names VIP National Club "Дворец Игры", "Игры Версаль", "Дворец греховного азарта", "Роскошный стильный Храм Игры" emphasizing the size and luxury of the casino.

The poem is filled with a professional jargon of card players: "Чёт-нечет", "сплит", "Сиклайн", "каре", "колонна", "Джекпот", "Роял Флэш", номер "зеро".

By means of metaphor the poet shows the magnificence of the casino which lures players:

*Картины, мебель и ковры,
Ручной работы гобелены...
Роскошный стильный Храм Игры,
В нем соблазняют даже стены.*

In his work A. Beloglovsky personifies the concept "Game" (the author uses the device of capitalization), identifying it with the concept "Luck". Various kinds of repetitions of the lexeme "Game" run all through the poem.

The author shows illusoriness of hope for a prize with the help of a metaphor:

Порой “Джекпот” и “Роял Флэш”

(Бывает редко, к сожаленью)

Пробьют невидимую брешь

В броне защитной заведенья.

The ending of the work represents the antithesis where the author hints at the neighbourhood of the huge casino with the government of Russia in the Kremlin in the Red Square.

The poem “VIP National Club” is written by katren and cross rhyme, masculine and feminine rhymes alternate.

Thus, in city and landscape lyrics of Alik Beloglovsky most of all such stylistic devices as metaphors, metaphorical allocutions, alliteration, various kinds of epithets, inversions, rhetorical questions, similes, periphrases, aposiopesis, and repetitions are met. City and landscape lyrics of Alik Beloglovsky is written by katren, cross rhyme, feminine and masculine rhymes alternate in it (only “Maalot Autumn - 2008” is written by feminine rhyme). Language of Alik Beloglovsky’s works represents mixture of literary and colloquial vocabulary that is characteristic for Russian-speaking writers of Israel.

As prospect of further research of Alik Beloglovsky’s creative work the analysis of his love and philosophical lyrics can serve.

Literature

1. Белогловский А. Стихи. – Access Code: <http://www.stihi.ru/avtor/ab2101>

2. Перчиков А. Мы – уходящая натура. О состоянии русскоязычной поэзии в Израиле. – Access Code: <https://sites.google.com/site/emliramagazine/avtory/perchikov-alexandr/alexandr-perchikov-1-1>

3. Карнавал в Венеции. – Access Code: <http://travel.tochka.net/7006-karnaval-v-venetsii-istoriya-programma-poleznye-sovety-i-tseny/>

4. Маалот. – Access Code: <http://www.jafi.org/JewishAgency/Russian/Education/Jewish%20State/Places/Maalot%2028.htm>

5. Русская израильская литература (Для “Знамени”). - Access Code: <http://www.israelshamir.net/ru/essay9.htm>

Аннотация

Статья посвящена изучению композиционно-стилистических особенностей пейзажной и городской лирики Алика Белогловского. В статье рассмотрено состояние русскоязычной поэзии в современном Израиле на фоне поэзии на иврите. Проанализированы стихотворения “Город Света”, “Маалотская осень-

2008”, “На карнавале”, “Казино Националь”. В ходе исследования были выявлены стилистические приемы, которые чаще всего встречаются в городской и пейзажной лирике Алика Белогловского, проанализированы виды рифм, которые использует поэт. Был рассмотрен языковой состав данных произведений. Указаны перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: лирика, русскоязычная поэзия, композиция произведения, стихотворение, метафора, аллитерация, катрен, рифма, эпитет, сравнение, апозиопезис.

Анотація

Стаття присвячена вивченню композиційно-стилістичних особливостей пейзажної та міської лірики Аліка Білогловського. У статті розглянуто стан російськомовної поезії у сучасному Ізраїлі на тлі поезії на івриті. Проаналізовані вірші “Місто Світу”, “Маалотська осінь-2008”, “На карнавалі”, “Казино Националь”. У ході дослідження були виявлені стилістичні прийоми, які частіше за все зустрічаються у міській та пейзажній ліриці Аліка Білогловського, проаналізовані види рим, які використовує поет. Був розглянутий мовний склад даних творів. Вказані перспективи подальшого дослідження.

Ключові слова: лірика, російськомовна поезія, композиція твору, вірш, метафора, алітерація, катрен, рима, епітет, порівняння, апозіопезіс.

Summary

The article is devoted to the study of compositional and stylistic peculiarities of landscape and city lyrics of Alik Beloglovsky. The state of Russian-language poetry in modern Israel on the background of poetry in Hebrew is examined. Poems “City of Light”, “Maalot Autumn-2008”, “At the Carnival”, and “VIP National Club” were under analysis. The stylistic devices which most often are met in landscape and city lyrics of Alik Beloglovsky were exposed, kinds of rhyme which the poet uses were analysed. The language composition of these works was under consideration. Perspectives of the further investigation were pointed out.

Keywords: lyrics, Russian-language poetry, composition of the work, poem, metaphor, alliteration, katren, rhyme, epithet, simile, aposiopesis.